

черствость и равнодушие. Если травмирующие обстоятельства длятся продолжительное время или оказывают на субъекта деятельности сильное влияние – возникает вероятность постепенного перехода к фазе «Истощение», связанной с израсходованием резервных возможностей организма и психики и ведущей к негативным физиологическим либо психическим изменениям. Эта фаза может рассматриваться и как основная характеристика эмоционального выгорания, от которой проистекают все другие симптомы. Состояние истощения сначала касается только самочувствия (бессонница и т.п.), затем оно начинает влиять непосредственно на переживание (отсутствие желаний, радости, раздражительность и т.п.), а потом на решения, позиции, установки и действия человека (уход от требований ситуации, уход из отношений, обесценивание себя и других, мира в целом). В выборке сотрудников со стажем работы более 10 лет фаза «Истощение» практически сформировалась и в ее рамках сложились следующие

симптомы: «эмоциональный дефицит» (человек становится резким, грубым, у него преобладает плохое настроение, но сохраняется способность видеть эти изменения); «эмоциональная отстраненность» (приобретенные психологические защиты проявляются в исключении эмоций из деятельности, т.е. в профессиональной деформации личности, при этом субъекты совместной деятельности и общения обесцениваются); «личностная отстраненность» (деперсонализация проявляется в восприятии другого человека как объекта для манипуляций, в деформации установок, принципов, системы ценностей, в антигуманистическом настрое, при этом эмоциональное выгорание часто смыкается с психопатологическими проявлениями личности, с невротоподобными или психопатическими состояниями). Полученные данные могут быть интересны специалистам, осуществляющим психологическое сопровождение сотрудников Государственной противопожарной службы МЧС России.

*«Проблемы единого социокультурного информационного пространства»,
Чехия, 15–22 апреля 2015 г.*

Сельскохозяйственные науки

**ПРАВО НА ИДЕНТИЧНОСТЬ:
СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Местникова А.Е.

*Финансово-экономический институт,
ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный
университет имени М.К. Аммосова»,
Якутск, e-mail: linamestnikova@gmail.com*

Языковыми правами наделяются все народы, но их значимость наиболее актуализируется в отношении коренных малочисленных народов, поскольку в многонациональных обществах миноритарные языки находятся под угрозой возможного исчезновения, что фактически приводит к утере этнической идентичности их носителей.

Высокое предназначение языка в исторических судьбах каждого народа определяет его как неповторимое явление общечеловеческой культуры. «Язык является одной из важнейших составных частей жизни, культуры и идентичности коренных народов и неразрывно с ними связан. Языки отражают многие ценности и концепции коренных народов, а также их историю и развитие» [3, с. 10]. Поэтому не вызывает сомнения то, что именно языковая политика выполняет важнейшую роль в процессе обретения нациями своей реальной государственности.

Важность соблюдения языковых прав коренных народов, как «неотъемлемых и фундаментальных прав, естественным образом вы-

текающих из их права на самоопределение» [1, с. 3]. Сегодняшний день является несомненным фактом. Каждое государство при соблюдении языковых прав коренных народов решает свои специфические задачи, но при этом выработались некоторые общие стандарты проведения языковой политики, утверждающих:

1. Наличие в государствах государственных, официальных языков;
2. Использование языков коренных народов и меньшинств при осуществлении контактов с органами государственной власти и правосудия;
3. Включение в общие школьные программы обучения предметов по истории и культуре коренных народов и национальных меньшинств;
4. Преподавание языков меньшинств и организация обучения на языках меньшинств;
5. Реализацию права на создание частных школ;
6. Обеспечение права коренных народов и меньшинств осуществлять свободный обмен информацией;
7. Право коренных народов и меньшинств на использование собственных имен.

Языковые права коренных народов и национальных меньшинств есть составляющая национального права, как особой системы правовых норм, регулирующих развитие национальностей и межнациональных отношений.

Нормативные и законодательные акты о языках неизбежно затрагивают общественно-

политическое сознание граждан и оказывают воздействие на социальные, экономические, культурные стороны их жизни. Языковая политика всегда есть отражение политики государства, и результаты её проведения могут играть как консолидирующую, стабилизирующую роль в обществе, так и просчёты в языковом планировании и строительстве могут привести к конфликтным ситуациям и способствовать дестабилизации в области межэтнических отношений и служить дезинтеграционным процессам.

Лингвистическое измерение глобализации задает параметры протекционистской конструктивной языковой политики по отношению к языкам коренных народов и национальных меньшинств и деструктивным форм языкового взаимодействия со странами третьего мира в условиях изначально заданного неравенства, обусловленного экономической и политической зависимостью от более развитых государств. Языковая политика Российской Федерации еще не выработала адекватных ответов на эти вызовы глобализации и собственной трансформации.

Анализ языковой политики в субъектах Российской Федерации показывает, что вопрос выбора государственного языка является выбором вектора интеграции или дезинтеграции с историческим ядром российской государственности.

Конструктивная языковая политика, ориентированная на восстановление этносоциальных функций языков, является составной частью национальной, социальной и культурной политики и является результатом взаимодействия их векторов, направленных на сохранение языковой целостности и этнической идентичности этносов. Она преимущественно реализуется через государственную образовательную политику, создающую условия для доминирования одного из четырех главных векторов социолингвистического взаимодействия – ассимиляции, аккультурации, сегрегации и адаптации. Подрастающее поколение особенно чувствительно к языку образования, приобретающему важное социализирующее значение в личностном самоопределении этнической идентичности. В настоящее время наблюдается тенденция к трехязычию учащейся молодежи, стремящейся активно овладеть одним из языков международного общения, при этом, родные языки остаются для них основным маркером этнической идентичности.

Языковая политика оказывает существенное значение в формировании культуры мира и толерантности посредством лингвокультурологического и мультикультурного отношения к языкам, популяризации миноритарных языков среди мажоритарноязычного большинства. Она реализуется через социальные механизмы общественно-государственной самоорганизации общества. Без активности этих механизмов любые правовые акты языкового регулирования

останутся пустой декларацией, не способной влиять на реальную языковую ситуацию. Невладение местным языком одной частью социума ущемляет индивидуальные и коллективные права другой стороны. Следовательно, поддержка языковой политики не только самими носителями языка и их общественными организациями, но и всей региональной общностью способна придать эффективность и результативность государственным мерам по сохранению и развитию языков, в особенности миноритарных. Вместе с тем, в настоящее время наблюдается рационализация языковых ориентаций по восстановлению функций миноритарных языков. Объективные ограничения могут быть преодолены только в случае повышения социального престижа языков коренных народов, как, например, функции эскимосского языка, которые, стали возрождаться только после того, как он стал языком «международного» общения эскимосов России, Америки, Гренландии и Канады. Циркумпольное распространение имеет также финно-угорская группа языков. Правовые возможности языка ограничиваются реальными границами функционирования того или иного языка, которые обусловлены комплексом социальных, экономических и культурных ограничений (количеством языковой общности, способами ее расселения, традициями применения языка в разных сферах жизни народа, связью языка с национальной культурой, экономическими факторами и др).

Осознание социальной ответственности за будущее родного языка, за судьбу своего народа, повышение личностной мотивации к изучению и использованию родных языков и культуры являются основой самоорганизации коренных народов, выражающейся в актуализации гражданских инициатив как важнейшей ценности гражданского общества. Именно на этом говорится в пункте 24. Рекомендаций Экспертного механизма по правам коренных народов, в Исследовании, посвященном роли языков и культуры в поощрении и защите прав и идентичности коренных народов: «Коренные народы несут главную ответственность по осуществлению контроля за мерами по поощрению и защите их языков и культур при поддержке государств, о которой говорилось выше. Так, например, коренные народы должны объединить свои усилия для обеспечения передачи своих языков и культур молодому поколению, а молодые люди из числа коренных народов должны изучать свои культуры и языки» [3, с. 28].

Для возрождения, сохранения и устойчивого развития языков коренных народов Якутии необходимо объединение усилий органов государственной власти, местного самоуправления и институтов гражданского общества, включая общественные объединения малочисленных народов Севера.

Сравнительный анализ языковой политики в национальных республиках России, где одновременно изучаются в образовательных учреждениях родная, русская и иностранная лингвокультуры, являющиеся обязательными компонентами учебных программ, выявил различие социокультурных функций языков. Русский язык и русская культура несут функции посредников в освоении иностранных языков и культур глобального общества. В республиках РФ отмечается активизация трех разнонаправленных векторов языковых ориентаций: первое, консервативное, – стремление укреплять этноязыковые ценности во всей системе непрерывного образования и социализации молодежи; второе, модернизационное, – стремление развивать полилингвизм, ограничивая посредничество русского языка и культуры для более активного возрождения национальных языков и культур в глобальном мире, и третье, центристское, – стремление вести преподавание всех предметов на русском языке для облегчения выпускникам школ сдачу ЕГЭ и повышения конкурентоспособности в получении высшего профессионального образования. Вместе с тем нарастает общая тенденция к снятию ограничений по пути владения несколькими лингвокультурами, способными обеспечить человеку свободу и развитие в глобализирующемся информационном обществе.

Необходимо укрепление федеральной и правовой среды для этнических и национальных меньшинств России с учетом стандартов Совета Европы для лучшего признания их самобытности, поддержки участия и содействие более широкому выражению самобытности этнических меньшинств в области культуры, образования и СМИ. Это включает в себя оказание поддержки культурному выражению коренных народов и национальных меньшинств, образованию национальных меньшинств на их языках и их языкам, поощрение соответствующего выражения мнений национальных меньшинств через СМИ, оказание поддержки и расширения гражданских инициатив и возможностей общественных организаций, занимающихся защитой культуры и языков национальных меньшинств с целью создания условий для интегрирования меньшинств, межкультурного диалога и преодоления нетерпимости, дискриминации, ксенофобии, стереотипов, предрассудков.

Языковая политика – это сознательное и целенаправленное руководство социальной языковой деятельностью, направленное на ее совершенствование как важнейшее средство общения

и показателя культуры взаимодействующих этнолингвистических групп. Она определяет направление общественного лингвистического воспитания, организуя отношение общества к языкам как к социальной традиции межнационального взаимодействия.

Языковая политика в сфере образования является приоритетным фактором языкового сдвига и трансформации этнической идентификации представителей малочисленных народов. Реализация социальных функций языковой политики имеет существенные различия в зависимости от реальной языковой ситуации и характера этноязыковых отношений национальных общностей, составляющих государственный организм. Параметры социокультурных границ, очерчиваемых в языковом поведении, определяются языковыми установками представителей взаимодействующих этносов, стимулирующими носителей миноритарных языков к полилингвизму. В условиях, когда миноритарный язык народов России теряет позиции как идентификационный признак этнической принадлежности, сочетание государственного языкового образования с естественным желанием развивать миноритарные языки как символа коллективной идентичности способствуют укреплению престижа языка и его социально-духовных функций.

Принятие законов о языке и об образовании; создание органов, занимающихся языковым планированием; образовательные меры; административная поддержка и средства массовой информации на языках коренных народов и национальных меньшинств создают основу для развития культурной инфраструктуры функционирования языков. Однако, недостаточные полномочия субъектов РФ в отношении региональных языков ограничивают ресурсы по обеспечению языковых потребностей коренных народов.

Именно расширение языковых возможностей отвечает магистральным тенденциям в развитии языков коренных народов.

Список литературы

1. Илишев И.Г. Язык и политика в многонациональных обществах : проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра полит. наук – СПб., 2000. – 58 с.
2. Местникова А.Е. Социальные основания реализации языковых прав коренных малочисленных народов Севера в сфере образования (на примере Республики Саха (Якутия)) дис. ... канд. социол. наук – Улан-Удэ, 2010. – 206 с.
3. Экспертный механизм по правам коренных народов: Исследование, посвященное роли языков и культуры в поощрении и защите прав и идентичности коренных народов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ohchr.org/Documents/Issues/IPeoples/EMRIP/Session5/A-HRC-EMRIP-2012-3_ru.pdf (дата обращения 10.01.2015).